

Продолжатели славных традиций

В Москве гастролирует старейший в России — Ярославский театр имени Ф. Г. Волкова. Встречи с этим коллективом всегда доставляют радость москвичам. Около года назад мы познакомились с одной из последних работ театра — спектаклем «Вечный источник» Д. Зорина, первой постановкой этой пьесы в стране. Незадолго до этого театр также первым поставил пьесу М. Горького «Сомов и другие». Широкой известностью пользуется большая, плодотворная, углубляющаяся из года в год работа театра над лучшими произведениями русской классики.

Привезенный театром в этот раз репертуар заслуживает высоких упреков. Лишь три пьесы из восьми принадлежат перу современных драматургов — все то же «Вечный источник» Д. Зорина, «В поисках радости» В. Розова и «Кредо № 16» Д. Угринова. Театр ослабил горячую борьбу за современную пьесу, открытые новых тем, новых авторских имен. Но в то же время самого серьезного и пристального внимания заслуживает опыт работы коллектива над классикой, бережное, любовное отношение к славным традициям русской реалистической драматургии, стрем-

Гастроли Ярославского
ордена Трудового Красного
Знамени драматического театра
имени Ф. Г. Волкова

ление дать подлинно современное, свежее звучание выдающимся произведениям прошлого. В исполнении ярославцев московские зрители увидели «Зыковых» М. Горького, «Чайку» А. Чехова, «Бесприданницу» А. Островского, «Царя Федора Иоанновича» А. Толстого, «Дворянское гнездо» И. Тургенева.

Любовное отношение театра к классике чувствуется в скромном, выразительном внешнем облике спектаклей, во внимании к речи, слову на сцене, звучащему вдумчиво и весомо, в общей сосредоточенности, сдержанности, присутствующих актерскому исполнению и режиссуре, обусловленном искренним желанием глубже заглянуть в смысл пьес, полнее передать содержание характера действующих лиц.

Закономерно поэтому, что в режиссерском решении Т. Кондрашевым «Чайки» на первый план вышла тема готовности к творческому подвигу Нины, тема настоящих, жадных поисков

нового Треплевым. Не сломавшей, не обреченной появляется Нина — Т. Никольская в последнем акте пьесы, перенесла тяжелую жизненную трагедию. Главное в исполнении актрисы — рост душевных сил Нины в трудной жизненной борьбе, появившаяся у нее стойкость, мужественная вера в правильность выбранного пути. Ясная, простая вера Нины в назначение своей жизни особенно резко подчеркивает драму, переживаемую Треплевым (арт. Ф. Мокеев), с большим познанием, что дело не в форме, а в том, что человек пишет, не думая ни о какой форме, «пишет, потому что это свободно льется из его души». Раскрывая смысл жизненного подвига, совершаемого Ниной, театр столь же изволнованно изобразил трагическую гибель Треплева, брошившего было вызов косности и ограниченности в творчестве, но не сумевшего, однако, найти свое место ни в жизни, ни в искусстве.

В спектакле ведется напряженный спор о месте искусства в обществе. Принципиальное значение в общем идейном звучании постановки занял монолог Тригорина — В. Нельского, его утверждение, что каждый писатель должен быть гражданином, лю-

бить свою родину, свой народ. Развитие общей для спектакля темы — веры в жизнь, веры в будущее мы видим в исполнении Г. Беловым роли Дорна.

Естественная устремленность человека к счастью, тоска по хорошей, чистой жизни — такова внутренняя тема поставленного Т. Кондрашевым спектакля «Бесприданница», образа Ларисы, созданного в нем Т. Никольской. Лариса Никольской страстно ищет выхода, упорно ищет, если не счастья, то хотя бы покоя, честного, достойного существования. Лариса в исполнении Никольской — активная натура, в ее смерти нет жертвенности. В острой, яркой манере исполняет роль Карандышева Ф. Мокеев. У него привычная для этого героя кривая улыбка болезненно самолюбивого, уязвленного человека, беспомощность в жестах, словах. В сцене обеда пьяный Карандышев — Мокеев появляется неожиданно почти преображенным: он счастлив, добр, весел. Он чувствует себя сейчас таким, каким хотел бы всегда быть, — простым, естественным, уважаемым всеми и уважающим всех. В самом деле, что же противостоит в этом желании человека? В последних сценах Карандышев Мокеева — одержимый одной мыслью, одним чувством мститель, он должен по-

качать изуродованный, раздавленный его мир собственничества и корысти — покарать и не отдать ему Ларису.

Поначалу достаточно трагический и банальный провинциальный комик Робинзон (П. Поляков) становится затем очень важной в ходе событий, трогательной, драматической фигурой. Кажется, он первый сознает неуклонное движение Ларисы к гибели, в его молчаливой сочувственной позе, уныном, горестном взгляде — сочувствие ее боли, ее мук, сочувствие и ощущение своего бессилия. Сердечность, доброта русской женщины раскрываются вдруг в смешливой, скуповатой тетке Карандышева Евфросинье Потаповне — Е. Кузьминой, когда с искренним соболезнованием опускается она на колени перед племянником, стараясь утешить и ободрить его.

В русле общих творческих исканий коллектива, в его работе над классикой находится и постановка «Царя Федора Иоанновича». С истинным вдохновением изображает исполнитель роли Федора В. Нельский неподкупную доброту, святую простоту незадачливого царя. Исторически сложная тема пьесы обретает свежее, своеобразное звучание. Исторически обречена, бессильна, несправедливая, основанная на насилии, попрании человеческого достоинства, неправдой захваченная власть Бориса Годунова.

Чтобы править страной, нужно нести в своем сердце любовь к людям, заботу о них. Обречен на гибель и прекраснородный, чистый Федор. Он не понимает свой народ и даже боится его. Доброта Федора отвлеченна, его правда беспомощна и жалка. Это ясно дает почувствовать В. Нельский в сцене со сторонниками Шуйского.

Есть в постановках классики и свои недочеты. Сильный в передаче светлых сторон пьес, в раскрытии драматических судеб героев, режиссер Т. Кондрашев проявляет меньшую самостоятельность и инициативность в изображении сил, препятствующих осуществлению идеалов и надежд любимых драматургами персонажей, в показе общества, душившего таланты Нины и Треплева, погубившего Ларису, искалечившего Карандышева. Так, думается, недостаточно осуждений театром виновников гибели Ларисы в «Бесприданнице» — Кузнецов, Огудалова, Вожеватов. Чуткий и поэтический тон в обработке отдельных образов и сцен, режиссер менее уверен и последователен в изображении острых идейных столкновений персона-

жей, выявления конфликтов пьес. Это проявилось, в частности, в спектакле «Царь Федор Иоаннович», где не хватает остроты и глубины в показе столкновения Бориса Годунова с Шуйским, в контрастном противопоставлении образов Федора, Шуйского и Бориса. И, наконец, последнее — театр не всегда точно угадывает жанровую, стилистическую природу пьес. Общие черты душевной мягкости, лиризма, неторопливого раздумья над судьбами героев объединяют разные работы театра. В меньшей степени в них чувствуется художественное отличие, обусловленное индивидуальным своеобразием творческих манер драматургов.

В целом же опыт работы театра имени Ф. Г. Волкова над русской классикой важен и поучителен. Коллектив не прельщается искусственным оживлением пьес, не вступает на путь внешнего, поверхностного новаторства в раскрытии их содержания и формы. С уважением относился к традициям, театр имени Волкова ищет свежего, современного прочтения классических произведений.

А. ОБРАЗЦОВА